

(п/п:ребят...пистолет и перестрелка..как считаете, мне самому внятно описать или оставлять с такой цензурой?

К тому времени, когда Тан Цзихэ протянул палец Линь Чжоу, Линь Чжоу уже задыхался от боли. Оказалось ... в первый раз он был так ранен, не говоря уже о настоящей перестрелке.

Постепенно Линь Чжоу привык к этому. Тань Цзихэ был так взволнован, что его лоб был покрыт потом. Он поднес пистолет и вошел. В одно мгновение Линь Чжоу почувствовал, что ему будет больно. Линь Чжоу причинил боль Тан Цзихэ, и они двое медленно адаптировались. Линь Чжоу не чувствовал ничего, кроме боли. Тань Цзихэ медленно сосредоточился на его чувствах.

Линь Чжоу неподвижно лежал на кровати, а Тан Цзихэ прыгнул в душ.

Состояние, Линь Чжоу нельзя описать, кроме слова боль. После того, как Тан Цзихэ принял душ и увидел, что Линь Чжоу все еще лежит там, он почувствовал некоторое беспокойство. Он подтолкнул его, и Линь Чжоу покачнулся, чтобы принять душ. Каждый раз, когда он двигался, позади него чувствовалась боль, и он нахмурился. После душа Тан Цзихэ уже ждал его со своим лекарством.

«Иди сюда, я вотру тебе лекарство».- Сердце Тань Цзыхэ болело, когда он смотрел, как любовник хромает.

Линь Чжоу снял штаны и лег на кровать, пока Тан Цзихэ выжимал мазь, чтобы втереть лекарство.

«Как шоу, я не подхожу для контратаки. Достаточно одной попытки». - Тан Цзихэ вытер лекарство и похлопал Линь Чжоу.

Линь Чжоу встал, обнял его и коснулся его лица, но ничего не сказал. Он чувствовал, что на этот раз оно того стоило. Хотя он страдал, Тан Цзихэ однажды испытал это и не хотел продолжать.

В течение Нового года обе семьи также нашли день, чтобы собраться вместе. Родители Линь Чжоу полностью их приняли, поэтому они могли позволить себе пригласить детей в гости.

«Тетя, ешьте ». - Тан Цзихэ поставил перед Чжан Хуэй несколько тарелок.

«Вздых, хорошо». - Чжан Хуэй улыбнулась Тань Цзихэ.

Линь Чжоу нельзя было превзойти, и он также подобрал некоторые блюда для Чи Нуаня.

«Тетя, ты тоже ешь».

«Эй, ладно». - Чи Нуан улыбнулась и ответила.

«Эй, брат, вас двоих слишком много, оставьте мне поухаживать за тётушкой». - Лин Мэй вдруг что-то сказал.

«Да правильно.» - Тань Сяосяо тоже ответила.

Тан Цзихэ и Линь Чжоу были одновременно ошеломлены. Они посмотрели друг на друга и засмеялись. Линь Чжоу взял бокал с вином и встал перед Чи Нуань и Тан Ю.

«Это, папа, мама, спасибо, что не остановили Цзихэ и меня. Спасибо, что рассказали мне и моим родителям. Хотя были некоторые трудности, теперь все в прошлом. Я уважаю тебя». - Линь Чжоу поднял голову и выпил вино из своего бокала.

Чи Нуан поспешно потянул его. Ее дети были призваны к ее сердцу, и она почувствовала в своем сердце непередаваемое чувство. Поначалу она, возможно, питала надежду о том, что они могут быть разлучены, но теперь это казалось невозможным.

Увидев, что Линь Чжоу сделал шаг, Тан Цзихэ налил стакан вина и захотел тост за Чжан Хуэй и Линь Сяо. Когда он собирался встать, Линь Чжоу взял вино в его руке и заменил его соком.

«Поскольку Чжоу сказал такое, я не могу не поддержать его.. Отец и Мать, спасибо ...» - После того, как Тан Цзыхэ закончил его благодарить, он не знал, что сказать. Спустя долгое время Чжан Хуэй принял это за него.

«Вздых, они все хорошие дети. Мы ценим ваши сердца. Пока с вами, ребята, все в порядке, мы тоже будем в порядке» - Чжан Хуэй похлопал Тан Цзихэ, и Тан Цзыхэ неловко сел.

«Мы тоже семья. Давайте выпьем вместе». - Линь Сяотянь посмотрел на неловкую атмосферу и поднял бокал.

После обеда оба родителя последовали за дочерьми домой. Поскольку они ели на торговой улице, Линь Чжоу потащил Тань Цзихэ прогуляется. Несмотря на то, что это был уже седьмой день, многие магазины еще не открылись. Они оба гуляли, но один человек в темном углу наблюдал за каждым их движением, скрежетая зубами.

.....

С тех пор, как они вернулись домой после Нового года, они вдвоем прибрались в спальне. Внезапно Линь Чжоу принёс свою «Черную историю». Линь Чжоу взял блокнот в руки, как только получил возможность взглянуть. Тан Цзихэ прятал его несколько раз, прежде чем тот наконец был найден Линь Чжоу. Тань Цзихэ потерял дар речи, просто сдался и позволил ему увидеть это.

Линь Чжоу с интересом открыл его.

"Я больше всего люблю играть в баскетбол?"

"Я больше всего люблю петь?"

"Я больше всего люблю танцевать?" Когда я когда-нибудь танцевал?» - Линь Чжоу посмотрел на Тан Цзихэ.

«Радио-упражнения». - спокойно сказал Тань Цзихэ, но Линь Чжоу был ошеломлен и снова засмеялся.

«Ха-ха-ха, я все еще думал о том, какой танец у меня был, когда я учился в школе ... Так что, оказывается, радиоупражнения тоже учитываются!»

«Цц.» - Тан Цзихэ проигнорировал его.

«Пфф ... Хахаха ...» - Линь Чжоу все еще улыбался. Он улыбнулся Тан Цзихэ, использовал радиоупражнение в качестве танца.

«Хорошо! Прекратить смеяться. Что в этом смешного?» - Тан Цзыхэ больше не выдержал и закатил глаза.

«Эй, иди сюда». - Линь Чжоу закрыл черную историю и обнял Тан Цзихэ.

Тань Цзыхэ послушно подошел, чтобы позволить ему обнять себя.

«Скажи мне, какой я тебе нравлюсь?» - Линь Чжоу коснулся его лица и спросил.

«Ты... мне все нравится». - Тань Цзыхэ прислонился головой к его груди.

«Малыш, твой рот такой сладкий».

«Тогда ... позволь мне спросить тебя, какой я тебе нравлюсь?» - Тан Цзыхэ посмотрел на него.

Линь Чжоу улыбнулся и наклонился к его уху.

«Я люблю видеть тебя под собой». - Линь Чжоу игриво ущипнул его за ягодицы, заставив Тан Цзихэ покраснеть.

«Хулиган». - Тань Цзыхэ проворчал и прислонился к его груди.

Совсем скоро приближалась свадьба Тань Сяосяо и Мин Мин. Они устраивали свадебную церемонию. Вся семья была занята подготовкой к свадьбе. Наконец, два месяца напряженной работы подошли к концу. Ранним утром, в четыре часа, Тан Цзихэ встал, а Линь Чжоу все еще спал в оцепенении. Тань Цзыхэ пошел умываться и обнаружил, что мужчина все еще спит.

«Черт, что ты делаешь?» - Линь Чжоу проснулся от удара подушкой и впился в него взглядом.

«Айя, вставай скорее. Сегодня я должен помочь». - Тань Цзихэ открыл шкаф, вынул два одинаковых костюма и повесил их в сторону.

«Сейчас только половина пятого. Это не ты женился. Почему ты так рано встал?» - Линь Чжоу сел и посмотрел на будильник.

«Айя, вставай, не спи». - Тан Цзихэ снял пижаму и собирался надеть одежду, когда увидел, что Линь Чжоу снова лежит. Он схватил его за руку обнаженный. К сожалению, он не потянул Линь Чжоу, а вместо этого был затянут на кровать. «Ах ... Прекрати возиться, отпусти меня».

Линь Чжоу притянул его к себе и обнял, чтобы он не вырвался.

Тань Цзихэ метался взад и вперед, небрежно потираясь о живот Линь Чжоу.

Сначала ничего особенного не происходило, но Линь Чжоу постепенно становился все горячее и горячее. Он перевернулся и повернул Тан Цзихэ под своим телом.

<http://bllate.org/book/14357/1271840>